

Позади Юй Циньиня, из глубоких теней павильона Юйсюань, вышла хрупкая фигурка. Это была девочка в лунно-белой кофте и юбке, с волосами, уложенными в скромный пучок. На вид ей нельзя было дать и двенадцати лет, однако в её движениях сквозила пугающая размеренность. Она медленно подняла лицо — бесстрастное, застывшее, словно маска, — и посмотрела на Цинси безжизненным серебряным взглядом.

Спеси у змеиной девы мгновенно поубавилось.

— Не ожидал, что в руках противника окажется оружие такой сокрушительной мощи, — Юй Циньинь заговорил непривычно серьёзным тоном. — Моя оплошность. Придётся просить тебя присмотреть за порядком.

В его словах и жестах сквозило глубокое почтение. Казалось странным, что могущественный Глава павильона так обращается к маленькому ребёнку, но Циньинь не шутил.

— Мне нужно немедленно заняться другим делом, — добавил он, чувствуя, как внутри нарастает тревожная тень. Предчувствие беды, грозящей Му Сибая и Су Ицю, становилось почти осязаемым.

Девочка не проронила ни слова. Она не дрогнула, в её взгляде не отразилось ни единой искры жизни. Она казалась не живым существом, а искусным изваянием, хотя мгновение назад сама вышла к ним.

— Решил сбежать? — Цинси пришла в себя. Хоть незваная гостья едва доставала ей до пояса, змея почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Малышка Цинси, ты ведь хотела выкорчевать Юйсюань с корнем? — Юй Циньинь непринуждённо положил руку на плечо девочки. — Вот я и пригласил сам «Юйсюань» поиграть с тобой.

Он ласково, но с явным предостережением добавил:

— Только смотри, не запачкай одежду во время игр.

Оставив это странное напутствие, Циньинь собрался применить технику перемещения, чтобы отыскать Му Сибая. Но Цинси не собиралась его отпускать. Не раздумывая, она взмахнула своим артефактом, обрушивая удар. Заклятие Циньиня оборвалось на полуслове, он не успел выставить защиту, однако не испугался.

Меч, напоминающий древнюю бронзу, столкнулся с невидимой преградой в нескольких дюймах от Циньиня и отлетел назад с такой силой, что рука Цинси онемела, а оружие чуть не выскочило из пальцев.

«Посторонним... приближаться запрещено».

Девочка повернула голову к Юй Цинъиню. Её губы не шевелились, но голос прозвучал прямо в их сознании — чётко, холодно, неотвратно.

«Я — Наблюдатель».

— Ну да, ну да, — Юй Цинъинь сокрушённо пожал плечами. — Дратся мне придётся самому.

Общаться с существом, у которого нет ни сердца, ни эмоций, было выше его сил. Цинъинь порой искренне сочувствовал самому себе: проведи он с подобным созданием чуть больше времени, и сам бы наверняка лишился рассудка.

«В её руках Глазурованная ветвь семи сокровищ. Будь осторожен».

— И как мне, по-твоему, быть осторожным?! — мысленно возмутился Цинъинь.

Глазурованная ветвь семи сокровищ... Артефакт, рождённый ещё в эпоху первопредка Паньгу. Что мог противопоставить этой мощи он, простой дикий феникс? Среди сокровищ его павильона, не считая древнего зеркала, единственным достойным предметом был этот веер, который он сейчас сжимал в руке. Но веер едва ли тянул на грозное оружие. Цинъинь использовал его разве что для прохлады да чтобы изредка постукивать нерадивых по макушкам.

Кстати... из чьих перьев он сделан?

Цинъинь внимательно воззрился на белоснежное оперение веера. Почему этот предмет вообще оказался у него?

«Создан из белых перьев изначального Бога Феникса, обладавшего семицветными крыльями».

— Эй, эй... — Цинъинь замер, глядя на девочку.

Самым пёстрым фениксом, которого он знал, был малыш Нехуан. Его перья сияли пятью цветами, где преобладал алый, переходящий в серый, лазурный, зелёный и жёлтый. Но семицветный... Это существо должно было быть ещё более ослепительным?

Стоп. Цинъинь нахмурился. Она снова беспардонно прочитала его мысли!

— Послушайте, госпожа Цзюдайхуа, разве можно вот так запросто...

«Я — Наблюдатель. Это естественно».

Для неё — естественно, а для него это было односторонним произволом, ведь он не мог разглядеть в её разуме ровным счётом ничего.

— Ладно, оставим это. Если веер сделан из перьев изначального бога, у него же должны быть какие-то смертоносные техники или секретные приёмы?

«Нет».

Юй Цинъинь издал долгий, тягучий вздох. Что ж, он давно смирился со своей участью. Раз здесь Цзюдайхуа, за сохранность павильона можно не переживать, а значит, можно сойтись в открытом бою. Эту змейку ему и впрямь стоило усмирить самому — в конце концов, именно из-за него она здесь оказалась.

Пусть у него нет меча, способного крушить горы, но как божественный зверь, он всё ещё мог справиться с мелким демоном. В искусстве магии Цинъинь мало чем уступал самому Божественному владыке Лингуану, главе клана Фениксов. Единственное различие заключалось в титуле: он не занимал поста одного из четырёх стражей и не мог повелевать созвездиями Южного Дворца. Однако он, точно так же как тот, в совершенстве владел стихиями ветра, огня, света, воды и молнии.

Собственно, именно поэтому Цинъинь так жаждал встречи с Божественным владыкой Лингуаном. Как сородич, тот мог пролить свет на его происхождение и забытое прошлое.

— Девушка Цинси, давай договоримся, — Юй Цинъинь мягко улыбнулся. — Я постараюсь сохранить тебе жизнь, а ты в обмен, когда проиграешь, назовёшь мне имя того самого «Господина», о котором твердишь?

— У тебя нет права ставить условия! — Цинси была змеей, чей срок совершенствования не достигал и тысячи лет. Заполучив божественный артефакт, она преисполнилась высокомерия, не осознавая пропасти в силе между ними.

— Кто твой учитель? Неужели он не обучил тебя законам этого мира? — Цинъинь покачал головой. — Словами нельзя разбрасываться. Их сила может быть ничтожной, а может — сокрушительной; может нести благо, а может — гибель.

Он сложил веер и взмахнул другой рукой. Из его широкого рукава вылетела белая шелковая лента, кольцами обвившаяся вокруг запястья.

— Мне претит мысль о том, чтобы применять силу к прекрасной даме. Вас нужно холить и лелеять, а не ранить.

Цинси была натурой прямой. Не дожидаясь, пока он закончит свои речи, она бросилась в атаку, нанося прямой удар Мечом семи сокровищ. Цинъинь не стал выставлять сложную защиту — он лишь следил за её движениями, легко сместившись вправо. Однако атака змеи не была столь бесхитростной. Как только лезвие должно было промелькнуть мимо, она резко развернула кисть, целясь ему в пояс.

Юй Цинъинь изумлённо вскинул брови. Чисто рефлекторно он подставил веер. В ту же секунду его пронзило сомнение: выдержит ли хрупкое перо мощь артефакта? Но рука действовала словно сама по себе — уверенно, привычно, будто он занимался этим тысячи лет.

Раздался чистый, мелодичный звон.

Ни веер, ни меч не получили ни единой царапины.

Сердце Цинъиня радостно екнуло. Значит, не зря общипали того древнего феникса!

— Один шанс из десяти, — пробормотал он.

«Это называется: один шанс на миллион», — бесстрастно поправил его чей-то голос в голове.

Отразив выпад, Цинъинь в несколько прыжков оказался позади противницы.

— Да-да, признаю... Я подзабыл всё, чему меня учили в школе, вы же знаете, — он рывком натянул шёлковую ленту. — Ну что, девица Цинси, не желаешь ли испробовать на себе восемнадцать приёмов связывания из «Тайных игр весенней ночи»? Хотя, пожалуй, стоило бы перекрасить шёлк в красный...

Цинси резко обернулась, но обнаружила, что её плечи и грудь уже плотно стянуты кольцами ленты. Услышав его издевательские слова, она вспыхнула от стыда и ярости.

— Ты... Ты... Гнусный развратник!

— О? Разве я сказал что-то непристойное? — Цинъинь соорудил невинную мину, хотя в его глазах плясали лукавые искорки. — Неужели ты надеялась, что я сделаю что-то ещё?

— Мерзавец! — вскричала Цинси, отчаянно пытаясь вырваться из пут, которые оказались прочнее любых цепей.

— Отнюдь. До настоящего мерзавца мне ещё далеко, — Цинъинь подошёл ближе.

Девушка крепко сжала в кулаке свой артефакт, глядя на него с нескрываемой ненавистью.

— Я убью тебя. Клянусь.

— Советую не делать глупостей. Я не хочу применять к тебе те методы, которые использую против мужчин.

— Ха! Мы стоим так близко, а в моих руках Глазурованная ветвь семи сокровищ. Думаешь, я не смогу тебя достать?

Юй Циньинь продолжал приближаться с видом абсолютного спокойствия.

— Тогда, прежде чем ты шевельнёшь пальцем, я пушу по этой ленте своё заклятие... — Он остановился прямо перед ней и кончиками пальцев приподнял её подбородок.

Среди пяти стихий, которыми он владел, была молния. Посмеет ли мелкий змеиный демон пойти на такой риск?

— Почему же ты медлишь? — Цинси закусила губу, не отрывая от него яростного взгляда.

— ... Нужно же жалеть красоту, — Циньинь вынужден был признать, что облик Цинхуань (в котором сейчас была Цинси) был поистине безупречен.

— Мне не нужна жалость от такого бесполого чудовища, как ты! Я не такая слабачка и ничтожество, как Цинхуань!

Юй Циньинь на мгновение замер. Отношения между Цинси и Цинхуань явно требовали допроса.

— Потомок Сюнхуэй, дитя Сяньяо... Вы с Цинхуань — близнецы. Откуда такая вражда? Ты и впрямь настолько ненавидишь сестру, что готова лишить её жизни?

— А что? Разве нельзя её презирать? Разве нельзя наслаждаться её муками?

Циньинь не нашёл в этих словах ничего странного или нелогичного — он чувствовал, что когда-то уже слышал нечто подобное от кого-то другого.

— Не думал, что у тебя столь специфические вкусы. Но для такого желания должна быть веская причина. Ваши родители были наказаны Небесами, вы не виделись несколько сотен лет. Откуда взяться такому конфликту?

Цинси плотно сжала губы и отвела взгляд, храня угрюмое молчание.

— Раз ты не желаешь говорить, у меня нет времени на пустую болтовню. Цинси, немедленно покинь это тело. В противном случае я не гарантирую тебе безопасности.

— Что ж, попробуй выкурить меня отсюда, если сможешь, — она холодно усмехнулась, полная уверенности.

Юй Цинъинь, не говоря ни слова, начертил пальцем заклинание на её лбу. Тело окутало призрачное сияние. Когда свет погас, плоть Цинхуань безвольно осела в его руках, а изначальный дух Цинси взмыл в воздух.

— Неужели ты думал, что всё пройдет по твоему сценарию? — Цинси торжествующе расхохоталась. — Наслаждайся тем, как труп твоей драгоценной Цинхуань превращается в пепел!

Сердце Цинъиня пропустило удар. Он в ужасе опустил глаза. Тело, которое ещё мгновение назад хранило тепло живого существа, внезапно стало ледяным. Краски жизни исчезли, кожа посерела и покрылась сетью трещин. В мгновение ока Цинхуань рассыпалась прахом прямо у него в руках.

Этого не могло быть!

— Кто... Кто использовал столь подлую технику?!

Ярость захлестнула его сознание. Цинъинь так сильно сжал кулак, что рукоять веера жалобно хрустнула. Без физической оболочки Цинхуань не сможет вернуться к жизни, а значит, её преодоление невзгод и судьба, связанная с Су Ицю, обратились в прах.

В этот же миг на Девятых небесах, в поместье Симина, Владыка судеб, погрязший в бесконечных делах, внезапно замер. В тишине кабинета, где слышался лишь шелест свитков, вдруг вспыхнуло яркое пламя.

Симин вскочил, понимая: случилось непоправимое. Он бросился спасать горящую книгу судеб, но было поздно.

Судьба Су Ицю была разрушена.

— Цинъинь... на этот раз ты влип по-крупному.